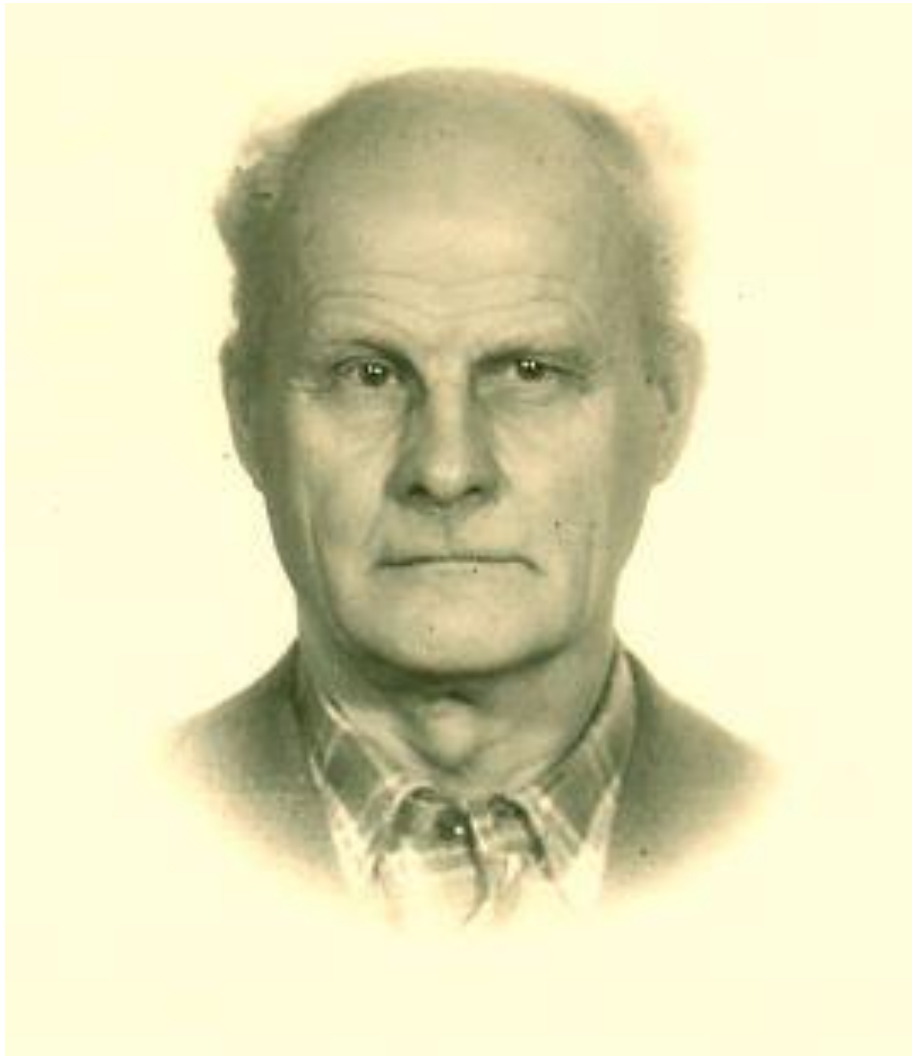

В. А. Осиненко

МОНТАЖ ИСТОРИИ СССР

22 июня 1941 года

В. А. Осиненко

22 июня 1941 года

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941 году.

А.А. Андреев (1895 родился в год Овцы – 1971), с 1935 секретарь ЦК ВКП(б), председатель Комиссии партийного контроля, в ПБ с 1932 г.

К. Е. Ворошилов (04.02.1891, Змея – 1969), с 1934 нарком обороны, с 1940 зам. председателя СНК СССР, в ПБ с 1926 г.

А.А. Жданов (26.02.1891, Обезьяна – 1948), с 1934 секретарь ЦК ВКП(б), одновременно секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в ПБ с 1939 г.

Л.М. Каганович (22.11.1893, Змея – 1991), с 1935 нарком путей сообщения, одновременно с 1937 нарком топливной промышленности, в ПБ с 1930 г.

М.И. Калинин (20.11.1875, Кабан – 1946), с 1919 председатель ВЦИК, с 1922 председатель ЦИК, одновременно с 1939 председатель Президиума ВС СССР, в ПБ с 1926 г.

А.И. Микоян (25.11.1895, Овца – 1978), с 1926 нарком внешней и внутренней торговли, нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, одновременно с 1937 зам. председателя СНК СССР, в ПБ с 1935 г.

В.М. Молотов (Скрябин, 9.03.1890, Тигр – 1986), 1930 – 1941 председатель СНК СССР, с мая 1941 зам. председателя СНК СССР, одновременно с 1939 нарком иностранных дел, в ПБ с 1926 г.

И.В. Сталин (Джугашвили, 18.12.1878, Тигр – 5.03.1953), 1917 – 1922 нарком по делам национальностей, одновременно в 1919 – 1922 нарком госконтроля, РКП, одновременно с 1918 член РВСР, с 1922 генеральный секретарь РКП, ВКП(б), с 5 мая 1941 председатель СНК СССР, в ПБ с 1919, член Президиума ВС СССР с 1938.

Н.С. Хрущев (17.04.1894, Лошадь – 1971), с 1935 первый секретарь МК и МГК партии, с 1938 первый секретарь ЦК КП(б) Украины, в ПБ с 1939 г.

Кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Л.П. Берия (29.03.1899, Кабан – 1953), в 1931 – 1938 первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, Закавказского крайкома ВКП(б), с 1938 нарком внутренних дел СССР, одновременно с 1941 зам. председателя СНК СССР, кандидат в ПБ с 1939 года.

Н.М. Шверник (1888, Крыса – 1970), в 1925 – 1927 секретарь Ленинградского обкома и секретарь ЦК ВКП(б), в 1927 – 1928 секретарь Уральского обкома ВКП(б), с 1930 первый секретарь ВЦСПС, кандидат в ПБ с 1939 года.

Н.А. Вознесенский (18.11.1903, Кот – 1950), с 1939 председатель Госплана СССР, зам. председателя СНК СССР, кандидат в ПБ с февраля 1941 года.

Г.М. Маленков (1902, Тигр – 1988), с 1939 секретарь ЦК ВКП(б) и начальник управления кадрами ЦК ВКП(б), кандидат в ПБ с февраля 1941 года.

А.С. Щербаков (10.10.1901, Бык – 1945), с 1938 первый секретарь МК и МГК, одновременно с мая 1941 секретарь ЦК ВКП(б), кандидат в ПБ с февраля 1941 года.

Члены ОРГБЮРО ЦК ВКП(б).

А.А. Андреев, А.А. Жданов, Л.И. Каганович, Г.М. Маленков, Л.З. Мехлис, Н.А. Михайлов, И.В. Сталин, Н.М. Шверник, А.С. Щербаков.

Наркомат обороны СССР.

С.К. Тимошенко (18.02.1895, Овца – 1970), нарком с 7 мая 1940 года.

К.Э. Мерецков (7.06.1897, Петух – 1968), с 08.1940 по 01.1941 начальник Генштаба РККА, зам. наркома.

Г.И. Кулик (09.11.1890, Тигр – 1950), с 1939 зам наркома, начальник Главного артиллерийского управления.

Б.М. Шапошников (2.10.1882, Лошадь – 1945), с мая 1937 начальник Генштаба РККА, с августа 1940 зам. наркома, курирует Укрепленные районы.

Г.Г. Жуков (1.12.1896, Обезьяна – 1974), с лета 1940 командующий Киевским ОВО, с января 1941 начальник Генштаба РККА.

Н.Ф. Ватутин (16.12.1901, Бык – 1944), с 1940 начальник Оперативного управления и первый зам. начальника Генштаба РККА.

А.М. Василевский (30.09.1895, Овца – 1977), с 1940 зам. начальника Оперативного управления Генштаба РККА.

С.М. Штеменко (20.02.1901, Овца – 1976), с 1940 помощник начальника Оперативного управления Генштаба РККА.

Ф.И. Голиков (1900, Крыса – 1980), начальник разведки ГРУ Генштаба.

П.Ф. Жигарев (1900, Крыса – 1963), в 1941 – 1942 командующий ВВС, заменил арестованного в начале июня 1941 начальника Главного управления ВВС, зам. наркома обороны П.В. Рычагова (1911, Кабан – октябрь 1941).

Н.Н. Воронов (1899, Кабан – 1968), в 1941 начальник Главного управления ПВО страны, заменил арестованного в начале июня 1941 г.

Г.М. Штерна (1900, Крыса – октябрь 1941).

Наркомат ВМФ СССР, образован 30.12.1937 г.

Н.Г. Кузнецов (24.07.1902, Тигр – 1974), с 1939 нарком, главнокомандующий ВМФ СССР.

А.Г. Головкин (1906, Лошадь – 1962), командующий Северным флотом.

В.Ф. Трибуц (28.07.1900, Крыса – 1977), командующий Балтийским флотом.

Ф.С. Октябрьский (Иванов, 03.10.1899, Кабан – 1969), командующий Черноморским флотом.

Наркомат Государственной Безопасности, образован 03.02.1941 г.

В.Н. Меркулов, нарком НКГБ,

И.А. Серов, первый зам. наркома НКГБ.

К началу Великой Отечественной войны в Вооруженные силы СССР входили Сухопутные войска, ВВС, ВМФ, войска ПВО, Пограничные войска, Внутренние войска НКВД.

Пограничные войска НКВД СССР.

В феврале 1939 г. было создано Главное Управление пограничных войск (ГУПВ НКВД СССР). В течение 1939-1949 гг. структура пограничных войск была реорганизована. Их штатная численность была увеличена и к июню 1941 г. составила 168 000 человек, из них в западных округах – 83 405 человек.

На 22 июня 1941 г. в пограничных войсках было 18 пограничных округов, которые состояли из 94 пограничных отрядов (из них в западных округах – 49), 8 отдельных отрядов пограничных судов (7 в западных округах) и других пограничных подразделений (19. .. энциклопедия, Великая Отечественная война стр. 425).

И.И. Масленников (1900, Крыса – 1954), с 1939 кандидат в члены ЦК ВКП(б), депутат ВС СССР с 1937. В 1941 г. зам. наркома НКВД по войскам. Генерал-лейтенант.

П.А. Артемьев (1897, Петух – 1979), в партии с 1920 г., в 1941 г. начальник Главного Управления оперативных войск НКВД. Генерал-лейтенант. С 26 июня 1941 г. командующий войсками Московского ВО (10. Виктор Суворов, «Ледокол», стр. 67, 71).

В полосе наступления группы армий «Центр» на участке 86-го Августовского погранотряда через границу ринулись две дивизии. Враг рассчитывал уничтожить пограничные заставы за 20-30 минут. Но воины границы сорвали планы гитлеровцев... Более десяти часов сражалась застава лейтенанта Усова.

Немеркнувшей славой покрыли себя воины, оборонявшие Брестскую крепость. В рядах защитников легендарной цитадели сражались и пограничники.

Так же мужественно и бесстрашно сражались с фашистами пограничники Белорусского округа. 106-й Таурагский пограничный отряд оказался в полосе наступления главных сил группы армий «Север»... Почти все защитники... погибли, не отступив ни на шаг.

В полосе наступления группы «Юг» на всем протяжении фронта от Полесья до Карпат на рассвете 22 июня пограничные заставы подверглись мощному артиллерийскому обстрелу и были атакованы передовыми

пехотными подразделениями фашистских войск. Особенно ожесточенный характер носили бои на участках 98-го Любомльского, 90-го Владимир-Волынского, 91-го Рава-Русского и 92-го Перемышльского пограничных отрядов... Многие заставы сражались несколько суток.

Река Сан делит Перемышль на две части. По реке до войны проходила граница. В западной части города были немцы. На рассвете 22 июня Перемышль содрогнулся от грохота орудийных залпов... На реке Сан завязался ожесточенный бой пограничников с гитлеровцами, начавшими переправу на наш берег. На помощь пограничникам прибыл отряд добровольцев... Почти десять часов пограничники и ополченцы отражали атаки гитлеровцев... В три часа дня Перемышль был оставлен... Вечером к городу подошли части 8-го стрелкового корпуса генерал-майора М.Г. Снегова... Вся правобережная часть Перемышля к 17 часам 23 июня была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

На границе с Румынией противник предпринимал попытки неожиданно форсировать реку Прут и закрепиться на нашем берегу, но пограничники и бойцы Красной Армии решительными контратаками выбрасывали его с советской территории.

На участке 12-й заставы Калорашского погранотряда врагу удалось переправиться на левый берег реки. Девять пограничников во главе с лейтенантом А.В. Рыжиковым преградили путь врагу... Особенно ожесточенные бои проходили на участке 5-й заставы 25-го Кагульского погранотряда... После полудня к заставе подошли два эскадрона 72-го кавалерийского полка, командир которого умело провел контратаку совместно с пограничниками. В результате противник был разбит и отброшен за реку.

На участке 4-й заставы (24-й Бельцкий погранотряд) двум ротам противника удалось переправиться через Прут. Застава по тревоге заняла круговую оборону. Боем руководили начальник заставы младший лейтенант Н.И. Колотов и младший политрук Баранов... Когда была отбита пятая атака и враги залегли Колотов повел бойцов в контратаку. Фашисты были выбиты с нашей территории.

На участке 79-го Измаильского отряда пограничники с подошедшими им на помощь подразделениями 51-й стрелковой дивизии не только успешно отражали все попытки неприятеля высадиться на наш берег. Но и сами совершили несколько удачных рейдов в тыл врага (20. ЧАСОВЫЕ СОВЕТСКИХ ГРАНИЦ, Москва, Издательство политической литературы, 1979, стр. 99-119).

21 июня 1941 года с 20 час. 50 минут до 22.20 у Сталина Тимошенко и Жуков, доложили о немецком перебежчике, с сообщением о том что завтра рано утром немецкие войска нападут на советские войска. Показали

подготовленную директиву войскам. Директива №1 была переработана для отправки.

Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.

Копия. Народному комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течение 22-23.06.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.
2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный удар немцев и их союзников.
3. Приказываю:
 - а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;
 - б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;
 - в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано;
 - г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;
 - д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

21.6.41 г. Тимошенко Жуков.

Ватутин выехал в Генеральный штаб передавать директиву №1 военным округам. В 22.20. Тимошенко и Жуков вышли из кабинета Сталина. В 23.00. все остальные и Сталин ушли из кабинета (1. Владимир Карпов, «Генералиссимус», книга первая, ВЕЧЕ, Москва, 2002, стр. 317, 326, 327).

Сталин, Молотов и др. уехали на дачу к Сталину. Молотов: 21 июня были на даче Сталина часов до 12. Может быть, даже кино смотрели. (2. Эдвард Радзинский, «Сталин», ВАГРИУС, Москва, 1997, стр. 490).

23.37. Балтийский флот перешел на готовность №1 (боевая готовность) (3. Н.Г. Кузнецов, «Накануне», Военное издательство, Москва, 1969, стр. 359).

22 июня 1941 года

00.30. Закончена передача директивы №1 в штабы ВО (фронтов).

Возможно Жуков об этом доложил Сталину. (4. Виктор Суворов, «Беру свои слова ОБРАТНО», Донецк, 2002, стр. 150).

00.40. Молотов у себя в кабинете шлет шифрограмму в Берлин своему полпреду Деканозову (2, стр. 490).

00.56. Северный флот получил приказ о переходе на готовность №1.

01.15. Черноморский флот перешел на готовность №1 (3, стр. 359, 361).

01.15. Черноморский флот перешел на готовность №1 (3, стр. 359, 361).

03.00. Посты СНИС и ВНОС Севастополя слышат работу авиационных моторов. 03.07. Открыт обстрел самолетов, пытавшихся ставить мины, береговыми и корабельными батареями (3, стр.363).

Тимошенко в своем кабинете с Жуковым получают телефонные звонки о бомбежках (1, стр. 318).

03.15. Н.Г. Кузнецов звонит в кабинет Сталина, там дежурный, звонит Тимошенко, но тому уже все известно (3, стр. 364).

Гейнц Гудериан; В 3.15 наша артиллерия открыла огонь, в 3.40 пошли пикирующие бомбардировщики, в 4.15 авангард 17-й и 18-й бронетанковых дивизий приступил к форсированию Буга.

В 4.45 первые танки 18-й бронетанковой вышли на тот берег. Это были амфибии, подготовленные для операции “Морской лев” способные перемещаться под водой на глубине 13 футов. (6. Гейнц Гудериан, “ВОСПОМИНАНИЯ НЕМЕЦКОГО ГЕНЕРАЛА”, Москва, Центрполиграф, 2007, стр. 167).

Тимошенко и Жуков получают сведения о бомбардировках городов Белоруссии, Украины, Прибалтики (1, стр. 318).

03.40. По команде Тимошенко Жуков звонит по своему телефону к Сталину. Начальник охраны Власик, узнав про бомбежки, будит Сталина. Сталин долго молчит, дает команду на сбор членов Политбюро и едет в Кремль (1, стр.318).

Члены ПБ Андреев, Хрущев, Жданов в отъездах.

Чадаев: «Он прибыл на работу после кратковременного сна. Вид у него был усталый, грустный. Его рябое лицо осунулось».

На рассвете 22.6.41 у Тимошенко Мехлис, о действиях авиации противника докладывает начальник Главного управления ПВО страны начальник артиллерии Н. Воронов. Тимошенко подает блокнот и предлагает изложить доклад письменно, Мехлис наблюдает.

04.25. Северный флот перешел на готовность №1.

Артиллерийским огнем немцев уничтожены штабы стрелковых дивизий: 86 (10-я армия), 125 (Прибалтика) и другие, а также танковой дивизии 22 (Брест) (7, Виктор Суворов, “Самоубийство”, Москва, стр. 275-277).

Франц Гальдер: Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й (на правом фланге группы армий “Юг” в Румынии) перешли в наступление согласно плану. Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника на всем фронте полной тактической внезапностью. Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот

факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать... Военно-морское командование также сообщает о том, что противник, видимо, застигнут врасплох. За последние дни он совершенно пассивно наблюдал за проводившимися нами мероприятиями и теперь сосредоточивает свои военно-морские силы в портах, очевидно опасаясь мин (8. Франц Гальдер, "ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК 1941 – 1942", Издательство асУ, Москва, 2003, TERRA FANTASTICA САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, стр.9).

Генерал-полковник И.В. Болдин в 1941 году был генерал-лейтенантом, заместителем командующего Западным фронтом. Он поведаль о разговорах с Москвой ранним утром 22 июня. Командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов кричал в трубку: "Война! Дайте разрешение действовать! Дайте разрешение открыть огонь артиллерии! Дайте разрешение сбивать немецкие самолеты!"

А в ответ: не поддавайся на провокации!

Через некоторое время следует второй разговор с Москвой. Ответ тот же: не поддаваться! Начальник разведки Западного фронта полковник Блохин докладывает: против Западного фронта одновременно действуют в данный момент более тридцати пехотных, пять танковых, две моторизованные и одна десантная дивизии, сорок артиллерийских и пять авиационных полков противника. Это не провокация!

Но Москва твердо стоит на своем. Через некоторое время третий разговор с Москвой. Затем четвертый.

Вместо командующего фронтом генерала армии Павлова с Москвой говорит генерал-лейтенант Болдин.

Но ответы все те же...(И.В. Болдин. Страницы жизни. М., 1963. С. 84-85...) (4, стр. 154)

Когда Гитлер все-таки нанес удар в те страшные утренние часы 22 июня 1941 года, первой реакцией Сталина было отрицание самой возможности такого действия со стороны Гитлера. Должно быть, кто-то напал другой. Такая точка зрения становится ясной из телефонного разговора генерала И.В. Болдина с маршалом Тимошенко спустя часы после начала вторжения:

"Я сообщил ему, что немецкие самолеты продолжают бомбить советские войска и гражданское население. Враг пересек границу во многих местах и продолжает двигаться вперед. Внимательно выслушав меня, маршал Тимошенко сказал:

- Имейте в виду, товарищ Болдин, что никакие действия против немцев не могут быть начаты без нашего согласия.

- Что? – закричал я в телефон. – Наши войска вынуждены отступить, горят города, гибнут люди...

- Иосиф Виссарионович полагает, что, возможно, это провокации со стороны некоторых немецких генералов” (И.Д. Ранкур - Лаферриер, “ПСИХИКА СТАЛИНА”, Издательство “ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ”, Москва, 1996, стр.142).

Не имея указаний Москвы, командующий Западным фронтом генерал армии Павлов на свой страх и риск в 5 часов 25 минут отдает приказ: “Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю поднять войска и действовать по-боевому” (9. Виктор Суворов, “Тень победы” Донецк, 2002, стр. 196).

05.45. В кабинет к Сталину в Кремле вошли Молотов, Берия, Тимошенко, Жуков, Мехлис (1, стр. 327).

Я. Чадаев был управляющим делами Совнаркома. Хозяин поручил ему вести краткие записи заседаний Правительства и Политбюро, проходивших в его кабинете.

Как упоминает несколько раз Чадаев в своих воспоминаниях, он «был единственным, кому Сталин разрешил записывать», Поэтому его рукопись о драматическом начале войны, написанная уже после смерти Хозяина, представляет огромный интерес.

Чадаев: «На рассвете у Сталина были собраны члены Политбюро плюс Тимошенко и Жуков. Докладывал Тимошенко: «Нападение немцев следует считать свершившимся фактом, противник разбомбил основные аэродромы, порты, крупные железнодорожные узлы связи...» Затем Сталин начал говорить, говорил медленно, подыскивая слова, иногда голос прерывала спазма. Когда он закончил, молчали все, и молчал он. Наконец он подошел к Молотову: «Надо еще раз связаться с Берлином и позвонить в посольство».

Он еще цепляется за надежду: а может, все-таки провокация?

«Молотов из кабинета позвонил в наркомат иностранных дел, все ждали, он сказал кому-то, чуть заикаясь: «Пусть едет». И пояснил: «Шуленбург хочет меня видеть». Сталин сказал коротко: «Иди».

Первый заместитель начальника Генерального штаба Ватугин отлучился из кабинета на несколько минут, чтобы получить новые данные, вернулся и объявил: «Немецкие войска быстро движутся вглубь страны, не встречая сильного сопротивления».

Молотов ушел в свой кабинет в Кремле... Туда и приехал к нему посол Шуленбург.

Чадаев: «После беседы с Шуленбургом Молотов вернулся в кабинет и сказал: «Германское правительство объявило нам войну». Это вызвало замешательство среди членов Политбюро»...

«Сталин произнес спокойно: «Противник будет бит по всему фронту». И обратился к военачальникам: «Что вы предлагаете?» Жуков: «Дать указания пограничным войскам ударить по всему фронту и задержать зарвавшегося противника». Тимошенко: «Не задержать, а уничтожить».

Было решено: «Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили границу. До особого распоряжения границу не переходить. Авиации нанести бомбовый удар по войскам и по территории, занятой противником...»

В этот первый день войны все были настроены довольно оптимистически, верили, что это лишь кратковременная авантюра с близким провалом» (2, стр. 493-494).

В 5 часов 30 минут утра, когда снаряды и бомбы агрессора уже рвались на советской земле, Шуленбург появляется в кабинете Молотова. Германское правительство, заявил посол, поручило ему передать Советскому правительству ноту следующего содержания: «Ввиду нетерпимой доле угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, Германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные меры»... Молотов завершает встречу риторическим вопросом: «Для чего Германия заключала пакт о ненападении, когда так легко его порвала?»

К этому фарсу... в Берлине подключается Риббентроп. Нацистский министр вручает Деканозову ноту, аналогичную той, что в это время Шуленбург передает в Москве Молотову. «Час назад германские войска перешли границу Советского Союза», - добавляет нацистский министр. Затем принимается уверять, что эти действия Германии якобы являются не агрессией, а лишь оборонительными мероприятиями.

Советский полпред прерывает разглагольствования Риббентропа: «Это наглая, ничем не спровоцированная агрессия. Вы еще пожалеете, что совершили разбойничье нападение на Советский Союз. Вы еще за это жестоко заплатите...»

И тут, как сообщает сопровождавший полпреда В.М. Бережков, произошло нечто неожиданное. Риббентроп стал уверять, будто бы он лично был против этого решения фюрера...

Советский полпред покидает здание германского МИД на Вильгельмштрассе в то самое время, когда в Москве Шуленбург выходит из кремлевского кабинета Молотова. 6 часов утра, 22 июня 1941 г. С момента нападения фашистской Германии на Советский Союз прошло уже два часа... (12. Г.Л. Розанов, «СТАЛИН ГИТЛЕР», документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939 – 1941 гг., Москва, «Международные отношения», 1991, стр. 208-209).

Это было уже знакомое заявление, полное всякого рода затасканных измышлений и лжи, в составлении которых Гитлер и Риббентроп набили руку и к которым они прибегали каждый раз, чтобы оправдать очередной акт неспровоцированной агрессии. Однако данное заявление – такое, во всяком случае создалось впечатление автора этих строк, при повторном его прочтении – превосходило все предыдущие по абсолютному бесстыдству и лживости. В то время как Германия неукоснительно соблюдала условия нацистско-советского пакта, говорилось в заявлении, Россия неоднократно нарушала их. СССР осуществлял «подрывную деятельность, терроризм и шпионаж» против Германии; он «боролся против усилий Германии установить стабильный порядок в Европе». Он вступил в сговор с Англией, чтобы осуществить «нападение на германские войска в Румынии и Болгарии». Сосредотачивая «все наличные русские силы на протяженном фронте от Балтики до Черного моря», он «угрожал» рейху. Далее в заявлении говорилось:

Донесения, полученные за последние несколько дней, исключают любые сомнения относительно агрессивного характера такого сосредоточения русских войск... Кроме того, имеются донесения из Англии о переговорах посла Криппса по более тесному политическому и военному сотрудничеству между Англией и Советским Союзом.

Резюмируя вышесказанное, правительство рейха в связи с этим заявляет, что Советское правительство вопреки принятым им обязательствам:

1) не только продолжало, но и усилило свои попытки подорвать Германию и Европу;

2) проводило все более и более антигерманскую внешнюю политику;

3) сосредоточило все свои силы в готовности на границе с Германией. Тем самым Советское правительство разорвало свои договоры с Германией и собирается напасть на нее с тыла. В связи с этим фюрер приказал германским вооруженным силам противодействовать этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

«Пожалуйста, не вступайте ни в какое обсуждение этого сообщения», - предупреждал Риббентроп своего посла в конце телеграммы. Что мог сказать потрясенный и разочарованный Шуленбург... Вернувшись в Кремль перед самым рассветом, он ограничился прочтением немецкого заявления. Молотов, потрясенный, молча выслушал посла до конца и затем сказал: «Это война. Считаете ли вы, что мы это заслужили?»

В тот же предрассветный час аналогичная сцена происходила на Вильгельмштрассе в Берлине. Всю вторую половину дня 21 июня советский посол Владимир Деканозов звонил в министерство иностранных дел, добиваясь приема у Риббентропа, чтобы вручить ему протест по поводу продолжающихся нарушений границы немецкими самолетами... Наконец в 2 часа ночи 22 июня ему сообщили, что Риббентроп примет его в 4 часа утра в министерстве иностранных дел. Там посол, являвшийся одновременно заместителем комиссара по иностранным делам, палачом и порученцем Сталина, был, подобно

Молотову в Москве, просто сражен услышанным. Доктор Шмидт, присутствовавший при этом, описывает эту сцену...

«Я никогда не видел Риббентропа столь возбужденным, как за пять минут до прибытия Деканозова. Он нервно ходил туда и обратно по своему кабинету, подобно загнанному в клетку зверю...

Деканозова ввели в кабинет, и он, вероятно ни о чем не догадываясь, некстати протянул Риббентропу руку. Мы сели и... Деканозов по поручению своего правительства начал излагать конкретные вопросы, требовавшие разъяснения. Однако едва он заговорил, как Риббентроп с окаменевшим лицом прервал его: «Теперь это неважно...»

После этого надменный нацистский министр иностранных дел объяснил, какой вопрос теперь самый важный, вручил послу копию меморандума, который Шуленбург в это время зачитывал в Москве Молотову, и сообщил, что в данный момент немецкие войска предпринимают «военные контрмеры» на советской границе. Ошеломленный советский посол, по словам Шмидта, «быстро взял себя в руки и выразил глубокое сожаление» по поводу такого оборота событий, за что он возложил всю вину на Германию. Затем «он встал, небрежно поклонился и покинул комнату, не подав руки».

Нацистско-советский медовый месяц закончился. 22 июня 1941 года в 3 часа 30 минут утра, за полчаса до завершения дипломатических формальностей в Кремле и на Вильгельмштрассе, грохот нацистских орудий по фронту, протянувшемуся на сотни миль, развеял иллюзии Москвы относительно дружбы с нацистской Германией (5. Уильям Ширер, «Взлет и падение 111 рейха», Москва, ЭКСМО, 2004, стр. 870-872).

Похоже, У. Ширер использует берлинское время, у них 3.30, а в Москве 5.30.

Молотову в Москве и Деканозову в Берлине помимо «Ноты министерства иностранных дел Германии советскому правительству» Были вручены три приложения к этой ноте:

«Доклад министра внутренних дел Германии, рейхсфюреру СС и шефа германской полиции германскому правительству о диверсионной работе СССР, направленной против Германии и национал-социализма»;

«Доклад министерства иностранных дел Германии о пропаганде и политической агитации советского правительства»;

«Доклад Верховного командования германской армии Германскому правительству о сосредоточении советских войск против Германии» (7. стр. 274).

... в Вильнюс, тайно едет Народный комиссар связи И.Т. Пересыпкин... вам слово:

«Буквально в самый канун войны И.В. Сталин поручил мне выехать в Прибалтийские республики. Это ответственное задание я почему-то связывал с надвигавшимися военными событиями. Вечером 21 июня 1941 года вместе с группой ответственных работников Наркомата связи я выехал в Вильнюс. Мы находились в пути, когда началась война...» («Связь». 1972. С. 17).

Утром 22 июня на станции Орша Пересыпкина вернули в Москву.

06.00. Отменены поездки групп сопровождения лидеров к западным границам (10. Виктор Суворов, «Ледокол», издательство асУ, Москва. 2003, стр. 324, 326).

06.30. Балтийский флот получил приказ: «Немедленно начать постановку минных заграждений по плану прикрытия» (3. стр. 365).

06.44. Советская авиация получила приказ действовать по планам. 22 июня 1-й авиационный корпус нанес массированный удар по военным объектам Кенигсберга (10. стр. 331).

07.00. Немецкие войска заняли город Брест (4. стр. 184).

07.00. По воспоминаниям первого секретаря КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко, Сталин позвонил ему в Минск в 7 часов утра и, выслушав сообщение, сказал: «Сведения, которые мы получаем из штаба округа, теперь уже фронта, крайне недостаточны. Обстановку штаб знает плохо. Что же касается намеченных вами мер, они в общем правильны. Вы получите в ближайшее время на этот счет указания ЦК и правительства. Ваша задача заключается в том, чтобы решительно и в кратчайшие сроки перестроить всю работу на военный лад. Необходимо, чтобы парторганизация и весь народ Белоруссии осознали, что над нашей страной нависла смертельная опасность, и необходимо все силы трудящихся, все материальные ресурсы мобилизовать для беспощадной борьбы с врагом. Необходимо, не жалея сил, задерживать противника на каждом рубеже, чтобы дать возможность Советскому государству развернуть свои силы для разгрома врага. Требуйте, чтобы все действовали смело, решительно и инициативно, не ожидая на все указания свыше. Вы лично переносите свою работу в Военный совет фронта. Оттуда руководите и направляйте работу по линии ЦК и правительства Белоруссии. В середине дня я еще позвоню Вам, подготовьте к этому времени более подробную информацию о положении на фронте». Пономаренко записывал все, что говорил Сталин, а потому смог впоследствии так подробно воспроизвести его слова (14. Ю.В. Емельянов, «СТАЛИН на вершине власти», Москва, «ВЕЧЕ», 2003, стр. 212).

Жуков сообщает, что 22 июня 1941 года в 7 часов 15 минут Директива №2 была передана в военные округа. Великий гений ошибся.

«Военно-исторический журнал» (1991, №4) опубликовал факсимильную копию Директивы №2, которую Жуков писал утром 22 июня 1941 года. Это вся исчерпанная, исписанная неразборчивым почерком бумажка. В ней масса поправок. Прежде всего документ должен иметь гриф секретности. Жуков пишет: «Шифром». Зачеркивает. Пишет «Секретно». Далее следует список адресов рассылки: «Военным советам

ЛВО, Северо...» Тут же недописанное слово «Северо» Жуков зачеркивает. Вместо этого пишет: «ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО»... Потом в готовый документ между строчек мелкими буквами добавлен еще один адрес: «Копия наркому внутренних дел»...

Далее после перечисления адресов рассылки – дата и время: 22.5.41. 7.15. Так что 7 часов 15 минут – это не время, когда директиву передали в округа... Жуков только сел ее писать... (9. стр. 200-202).

В ней приказывалось:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиации установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100-150 км, разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.»

Отдавая подобный приказ войскам, ни Сталин, ни руководство Наркомата обороны не знали, что происходит в пограничных округах... К тому моменту огромное количество советских самолетов уже было уничтожено на своих же аэродромах... Войска не успели выполнить первую директиву от 21 июня... Директива поступила в войска с большим опозданием: перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками, и штабы округов и армий не имели возможности быстро передать свои распоряжения. Заброшенные ранее немцами на нашу территорию диверсионные группы разрушали проволочную связь, убивали делегатов связи, нападали на командиров. Радиосредствами значительная часть приграничных округов не была обеспечена (1. стр. 322, 323).

07.30. В кабинет Сталина вошли Маленков (вышел в 09.20 вместе с Берия) и Вышинский (вышел в 10.40).

07.55. В кабинет Сталина вошел член Политбюро Микоян, вышел в 09.30.

08.00. В кабинет Сталина вошли члены Политбюро Каганович и Ворошилов.

08.15 – 08.30. У Сталина был Н. Кузнецов.

08.30. Из кабинета Сталина вышли Тимошенко, Жуков, Мехлис (1. стр. 327).

22 июня 1941 года советские подводные лодки Черноморского флота немедленно вышли в море к берегам Румынии, Болгарии и Турции. В тот же день подводные лодки Балтийского флота вышли к берегам Германии, имея задачу «топить все корабли и суда противника по праву

неограниченной подводной войны» (Приказ командующего Балтийским флотом от 22 июня 1941 года)...

Начиная с 22 июня авиация Черноморского флота вела активные боевые действия в интересах Дунайской военной флотилии с целью открыть ей путь вверх по течению реки...

22 июня гарнизон советской военно-морской базы Ханко, расположенной на финской территории, не перешел к глухой обороне, а начал интенсивные десантные операции, захватив за несколько дней 19 финских островов...

22 июня 1941 года 41-я стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса 6-й армии, не дожидаясь приказов сверху, действуя по предвоенным планам, перешла государственную границу в районе Рава-Русская. Утром 22 июня 1941 года командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, не дожидаясь приказа Москвы, отдает приказ своим войскам нанести удар в направлении Тильзит в Восточной Пруссии.

Задолго до войны в районе Августова были собраны чудовищные массы советских войск. Здесь, на советской территории, у самой границы и параллельно ей проходит Августовский канал. Если бы готовилась оборона, то войска следовало расположить позади канала... Но советские войска переправились через канал на его западный берег и расположились на узкой полоске местности между границей, на которой уже снята колючая проволока, и каналом. На рассвете 22 июня тысячи советских солдат были тут истреблены внезапным губительным огнем.

Может быть, это обычная русская глупость? Нет. Германские войска на той стороне границы тоже были собраны огромной массой у самой границы и тоже сняли свою проволоку (10. стр. 331-334).

08.40 – 10.40. У Сталина Г.Димитров (1882, Лошадь – 1949), с 1935 генеральный секретарь ИККИ, Д.З. Мануильский (1883, Овца – 1959), с 1928 секретарь ИККИ.

ИККИ – Исполком Коминтерна, руководящий орган Коммунистического Интернационала в периоды между его конгрессами.

09.00. Брестская крепость. «К 9 часам крепость была полностью окружена» (Р.С. Иринархов. Западный особый. С. 228). «Отряды 45-й пехотной дивизии форсировали Буг и ворвались на Западный и Южный острова. Только редкая цепочка пограничников защищала их... Густые цепи автоматчиков наводнили два острова» (там же).

22 июня 1941 года в Бресте находились: - генерал-майор Попов В.С. – командир 28-го стрелкового корпуса; - дивизионный комиссар Шлыков Ф.И. – член Военного совета 4-й армии; - генерал-майор Пузырев М.И. – комендант 62-го укрепленного района; - генерал-майор артиллерии

Дмитриев М.П. – начальник артиллерии 4-й армии; - генерал-майор танковых войск Пуганов В.П. – командир 22-й танковой дивизии. Там же находились полковники на генеральских должностях: - Серегин П.С. – заместитель командира 28-го стрелкового корпуса; - Лукин Г.С. – начальник штаба 28-го стрелкового корпуса; - Попсуй-Шапко М.А. – командир 6-й Краснознаменной Орловской стрелковой дивизии (4. стр. 187, 188).

Из кабинета Сталина вышли: в 09.20. - Маленков, в 09.30. - Микоян, в 09.35. – Каганович (1. стр. 327).

09.30. В 9 часов 30 минут утра Сталин вновь встретился с Тимошенко и Жуковым, он прочитал представленный ему проект указа о проведении мобилизации, внес исправления и частично сократил размеры мобилизации... вызвал Поскребышева, передал ему текст этого указа и сказал, чтоб утвердили в Президиуме Верховного Совета.

Во время этого посещения Тимошенко положил Сталину на стол проект создания Ставки Главного Командования. Сталин не подписал этот проект сразу и сказал, что обсудит его на Политбюро. Состав Ставки был объявлен на следующий день, 23 июня (1. стр. 323).

По приказу Кузнецова запасы снарядов, торпед, мин, корабельного топлива были переброшены к германским границам, к румынским границам: в Лиенау, в речные порты Дуная. Там запасы и были захвачены немцами. Лиеная находилась так близко к границе, что бои за город начались уже 22 июня. Оборону Лиенау от нападения с суши никто не готовил. В Лиенау, кроме всего прочего, были сосредоточены (и потеряны) три четверти запасов топлива Балтийского флота (13. Виктор Суворов, «День «М», издательство асУ, Москва, 2003, стр. 88, 89).

Д. Шадрин и Серов получили задание подготовить временное бомбоубежище для Сталина и его окружения. Было намечено место в Кировском метро (1. стр. 332).

В кабинете Сталина находились: Кузнецов с 09.40. до 10.20; Микоян с 09.50. до 10.30; Ворошилов вышел в 10.15.

Микоян в своих мемуарах писал: «Решили, что надо выступить по радио в связи с началом войны. Конечно, предложили, чтобы это сделал Сталин. Но Сталин отказался: «Пусть Молотов выступит». Мы все были против Этого: народ не поймет, почему в такой ответственный исторический момент услышат обращение к народу не Сталина – Первого секретаря ЦК партии, Председателя правительства, а его заместителя. Нам важно сейчас, чтобы авторитетный голос раздался с призывом к народу – всем подняться на оборону страны. Однако наши уговоры ни к чему не привели. Сталин говорил, что не может выступать

сейчас, это сделает в другой раз. Так как Сталин упорно отказывался, то решили, пусть выступит Молотов».

Отказ Сталина Молотов объяснял так: «Почему я, а не Сталин? Он не хотел выступать первым, нужно, чтобы была более ясная картина, какой тон и какой подход, Он, как автомат, сразу не мог на все ответить, это невозможно. Человек ведь. Не только человек – это не совсем точно. Он и человек, и политик. Как политик, он должен был и выждать, и кое-что посмотреть, ведь у него манера выступлений была очень четкая, а сразу сориентироваться, дать четкий ответ в то время было невозможно. Он сказал, что подождет несколько дней и выступит, когда прояснится положение на фронтах». На вопрос Чуева о том, кто был автором его речи. Молотов ответил: «Это официальная речь. Составлял ее я, редактировали, участвовали все члены Политбюро. Поэтому я не могу сказать. Что это только мои слова, там были и поправки, и добавки, само собой». Молотов утверждал, что Сталин активно участвовал в составлении текста речи, но отказался уточнить, «какие слова он внес, первые или последние. Но за редакцию этой речи он тоже отвечает» (14. стр. 213, 214).

11.30. К Сталину вошли Берия, Маленков. Оба вышли в 12.00.

... Сталин около 12 часов дня второй раз позвонил Пономаренко и спросил: «Что Вы можете сказать о военной обстановке? Что делает и как себя чувствует тов. Павлов?» Пономаренко ответил, что Павлов, «несмотря на свои положительные качества... под давлением тяжелой обстановки, особенно из-за утери связи со штабами фронтовых войск... потерял возможность правильно оценивать обстановку и руководить сражающимися частями, проявляет некоторую растерянность... не сосредоточивается на главных проблемах руководства». «Я хотел бы просить Вас, товарищ Сталин, - сказал Пономаренко, - прислать в штаб фронта одного из авторитетных маршалов советского Союза, который... изучил бы внимательно обстановку, продумывал бы неотложные мероприятия и подсказывал их командующему». Сталин ответил: «Я уже думал об этом. И сегодня же к вам выезжает маршал Борис Михайлович Шапошников. Имейте в виду: это опытный военный специалист, пользующийся полным доверием ЦК. Будьте к нему поближе и прислушайтесь к его советам».

Видимо, нелестную характеристику действий Павлова дал и Тимошенко. Как вспоминал Чадаев, «выслушав Тимошенко, Сталин нахмурил брови... положил трубку на аппарат и сказал: «Павлов ничего конкретного не знает, что происходит на границе! Не имеет связи даже со штабами армий! Ссылается на то, что опоздала в войска директива... Но разве армия без директивы не должна находиться в боевой готовности?»

Вспоминая первый день войны, Я.Е. Чадаев говорил, что ему «довелось присутствовать на двух заседаниях у Сталина и вести

протокольные записи этих заседаний. Что особенно запомнилось – это острота обсуждаемых вопросов на фоне отсутствия точных и конкретных данных...» (14. стр. 215).

11.40. К Сталину вошел Ворошилов, вышел в 12.05.

Франц Гальдер: а) Русская моторизованная псковская группа (оперативный резерв) обнаружена в 300 км южнее предполагавшегося ранее района ее сосредоточения. Она находится южнее Западной Двины! Это только выгодно для нас. б) О подтверждении дислокации различных русских соединений. Перехвачена русская радиограмма: «Штаб 3-й армии разбит. Пришлите истребители».

12.00. – Поступили сведения о том, что русские восстановили свою международную радиосвязь, прерванную сегодня утром. Они обратились к Японии с просьбой представлять интересы России по вопросам политических и экономических отношений между Россией и Германией и ведут оживленные переговоры по радио с германским министерством иностранных дел.

Капитан 1 ранга Лойке... о боевых действиях на море. Русские проявляют пассивность (8. стр. 10, 11).

12.05. Из кабинета Сталина вышел Молотов, по радио произносит речь:

«Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление...» Объявив о «беспримерном в истории цивилизованных народов вероломстве» со стороны Германии, Молотов сообщил, что «германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи со сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы». Молотов подчеркнул, что Советское правительство «со всей добросовестностью выполняло все условия» советско-германского договора о ненападении и что Германия до 22 июня не предъявляла никаких претензий к СССР. Одновременно он решительно отверг германское обвинение в том, что советские войска нарушили границу с Румынией.

«В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху, - сказал Молотов. – То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу». Призвав народ к дисциплине, «организованности, самоотверженности, достойной настоящего патриота», к сплочению рядов «вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина», Молотов закончил свою речь словами,

которые стали главным лозунгом Великой Отечественной войны: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Чадаев вспоминал, что Сталин зашел в кабинет к Молотову после его выступления по радио. «Ну и волновался ты, - сказал Сталин, - но выступил хорошо», «А мне показалось, что я сказал, не так хорошо, - ответил тот». Позвонил кремлевский телефон. Молотов взял трубку и посмотрел на Сталина: «Тебя разыскивает Тимошенко. Будешь говорить?» Сталин подошел к телефону, немного послушал наркома обороны, потом заявил: «Внезапность нападения, разумеется, имеет важное значение в войне. Она дает инициативу и, следовательно, большое военное преимущество напавшей стороне. Но Вы прикрываетесь внезапностью. Кстати, имейте в виду – немцы внезапно рассчитывают вызвать панику в частях нашей армии. Надо строго-настрого предупредить командующих о недопущении какой-либо паники. В директиве об этом скажите... Если проект директивы готов, рассмотрим вместе с последней сводкой... Свяжитесь еще раз с командующими, выясните обстановку и приезжайте. Сколько потребуется Вам времени? Ну, хорошо, два часа, не больше... А какова обстановка у Павлова?»

Видимо, нелестную характеристику действий Павлова дал и Тимошенко (14. стр. 214, 215).

Чадаев: «Вечером Сталин был настроен мрачно, говорил гневно: «Павлов (командующий Западным фронтом, принявшим на себя первый удар немцев – Э. Р.) не имеет связи даже со штабами армий, говорит, опоздала директива... Почему опоздала? А если б мы вообще не успели дать директиву? Разве без директивы армия не должна находиться в полной боевой готовности, разве я должен приказывать своим часам, чтобы они шли?»

Первый виноватый был определен.

«Сталин продолжал: «Надо поручить эвакуировать население и предприятия на восток. Ничего не должно доставаться врагу» (2. стр. 495).

В кабинет Сталина вошли: в 12.25. Молотов, в 12.30. Ворошилов и Микоян.

13.05. У Сталина А. Вышинский (1883, Овца – 1954), с 1939 зам. председателя СНК СССР, одновременно с 1940 на руководящих постах в МИД СССР, вышел в 15,25.

13. 15. К Сталину вошел Б. Шапошников, вышел в 16.00.

13.30. Франц Гальдер: Из оперативного отдела доложили:

а. Командование ВВС сообщило, что наши военно-воздушные силы уничтожили 800 самолетов противника (1-й воздушный флот – 100

самолетов, 2-й воздушный флот – 300 самолетов, 4-й воздушный флот – 400 самолетов). Нашей авиации удалось без потерь заминировать подходы к Ленинграду с моря. Немецкие потери составляют до сих пор 10 самолетов.

б. Командование группы армий «Юг» доложило, что наши патрули, не встретив сопротивления, переправились через Прут между Галацем и Хуши и между Хуши и Яссами. Мосты в наших руках

На фронте группы армий «Юг» уже в середине дня группа Клейста (1-я танковая группа в составе 3, 14 и 48-й моторизованные корпуса (тд – 5, мд – 4) – Прим. Ред.) смогла начать наступление своими северным и центральным корпусами...

На фронте группы армий «Центр» правый фланг танковой группы Гудериана (2-я танковая группа в составе 34, 46 и 47-й моторизованные корпуса (тд – 5, мд – 3, кд – 1, мбр – 1) – Прим. Ред.) (3-я и 4-я танковые дивизии) задержался при продвижении через труднопроходимый лесной массив (сомнительно, чтобы этого нельзя было избежать) и в лучшем случае вечером выйдет на автостраду Брест – Минск. Северный фланг танковой группы (Лемельзен, 47-й моториз. корпус) прорвал оборону противника и вышел на оперативный простор...

Севернее Белостока танковая группа Гота (3-я танковая группа в составе 39-й и 57-й моторизованные корпуса (тд -4, мд – 3, мбр – 1). – Прим. Ред.) добилась наиболее крупных успехов. Стремительным броском она преодолела лесисто-озерный район, вышла к реке Неман и захватила неповрежденными важнейшие переправы через Неман у Алитуса и Меркене. Танковая группа рассеяла части восьми дивизий противника, брошенных ей навстречу. Теперь перед фронтом танковой группы Гота действуют только разрозненные части противника. Организованное сопротивление отсутствует.

На фронте группы армий «Север» танковая группа Гепнера (4-я танковая группа... объединяла 41-й и 56-й моторизованные корпуса (тд – 3, мд – 3).- Прим. Ред.), ведя успешные бои, продвинулась до реки Дубисса и овладела двумя не разрушенными переправами.

Во второй половине дня поступили донесения об успешном продвижении наших войск, в особенности севернее Бреста (группа Гота) и на фронте 4-й танковой группы (Гепнер).

ИТАЛИЯ ОБЪЯВИЛА ВОЙНУ РОССИИ. (8. стр. 10-13).

14.00. К Сталину вошли Тимошенко, Жуков, Ватутин с проектом директивы №3, вышли в 16.00.

Чадаев: « Докладывал Тимошенко:

- Удар превзошел все ожидания. В первые часы войны вражеская авиация нанесла массированные удары по аэродромам и войскам.

- Стало быть. Много советских самолетов уничтожено прямо на земле? – Сталин пришел в неистовое негодование, прохаживаясь по кабинету. – Неужели до всех аэродромов добралась немецкая авиация?

- К сожалению, так.

- Сколько же уничтожено самолетов?

- По предварительным подсчетам, около 700».

«На самом деле, - пишет далее Чадаев, - в несколько раз больше... Наиболее тяжелые потери понес Западный фронт». И опять – проклинаясь командующий Павлов.

«Это же чудовищное преступление, - сказал Сталин. – Надо головы поснимать с виновных». – И тут же поручил НКВД расследовать это дело» (2. стр. 495, 496).

Директива №3, получена командующими войсками фронтов к исходу дня 22.06.1941 г.

«1. Противник, нанеся удары из сувалкинского выступа на Оолита и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шауляй и Седлец. Волковыск. В течение 22.6, понеся большие потери. Достиг небольших успехов на указанных направлениях.

На остальных участках госграницы с Германией и на всей госгранице с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей на 23 – 24.6 ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкинскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки;

б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиацией Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Армиям Северного фронта продолжать прочное прикрытие госграницы. Граница слева – прежняя.

б) Армиям Северо-Западного фронта. Прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкинсой группировке противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки. Граница слева – прежняя.

в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации во фланг и тыл сувалкинской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки. Граница слева – прежняя.

г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая границу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиацией фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 26.6 овладеть районом Люблин. Прочно обеспечить себя с краковского направления.

д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или

форсировать рр. Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его; двумя мехкорпусами в ночь на 23-ю сосредоточиться в районе Кишинев и лесов северо-западнее Кишинева.

4. На фронте от Балтийского моря до границы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия не считаясь с госграницей.

5. Авиации Главного Командования:

а) поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го ав. корп. ДД и Западный фронт одним вылетом 3-го ав. корп. ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкинской группировки противника;

б) включить в состав Юго-Западного фронта 18-ю авиадивизию ДД и поддержать Юго-Западный фронт одним вылетом 2-го ав. корпуса ДД на период выполнения им задачи по разгрому люблинской группировки противника;

в) 4-й ав. корпус ДД оставить в моем распоряжении в готовности содействовать главной группировке Юго-Западного фронта и частью сил Черноморскому флоту.

Народный комиссар обороны Союза ССР Маршал Советского Союза ТИМОШЕНКО

Член Главного Военного Совета МАЛЕНКОВ

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии ЖУКОВ».

Позади Красной Армии два брошенных пояса укрепленных районов. Но Директива №3 не вспоминает о них и не ставит войскам задачу укрыться в этих районах...

Даже официальная (и лживая) «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 - 1945» (Т. 2. С. 30) и та вынуждена признать, что директива была невыполнимой, а потому губительной: «Директива требовала от войск перейти на главных направлениях к наступательным действиям с целью разгрома ударных группировок врага и перенесения боевых действий на его территорию... Этот замысел был нереален, так как он не учитывал состояния и возможности войск, которым эти задачи предстояло выполнять. Трудно даже представить, чтобы привлекаемые для операции войска могли в такой короткий срок сосредоточиться на намеченных направлениях и организованно нанести массированные удары по врагу... Понесенные потери, расстроенное управление войсками и неудовлетворительно организованная работа оперативного тыла создавали непреодолимые трудности для проведения крупных наступательных операций на глубину 100-150 километров, как этого требовала директива...» (4. стр. 244-248).

В Директиве №3 названы фронтами военные округа: Ленинградский – Северный фронт; Прибалтийский – Северо-Западный фронт; Западный – Западный фронт; Киевский – Юго-Западный фронт; Одесский – Южный фронт.

Западный фронт под командованием генерала армии Д.Г. Павлова включал 3-ю, 4-ю, 10-ю и 13-ю армии, 4-й воздушно-десантный, 27-й и 47-й стрелковые, а также 17-й и 20-й механизированные корпуса. Армии округа насчитывали в общей сложности 678 тыс. человек, 10296 орудий и минометов, 2189 исправных танков и 1539 готовых к бою самолетов (19. Иллюстрированная энциклопедия, «ВЕЛИКАЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941 - 1945», Москва, «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2005, стр. 440).

Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова включал 8-ю, 11-ю и 27-ю армии, а также 5-й воздушно-десантный корпус. Общая численность войск фронта составляла 379,5 тыс. человек, 4938 орудий и минометов, 1274 танка и 1074 самолета (19. стр. 442).

Юго-Западный фронт под командованием генерал-полковника М.П. Кирпоноса включал 5-ю, 6-ю, 12-ю и 26-ю армии, а также один кавалерийский, пять стрелковых, четыре механизированных и один воздушно-десантный корпус. Общая численность войск фронта составляла 975 тыс. человек, 12064 орудия и миномета. 4783 танка и 1759 самолетов (19. стр. 443).

Северный фронт (Ленинградский ВО) под командованием генерал-лейтенанта М.М. Попова включал 7-ю, 14-ю и 23-ю армии.

Южный фронт создан 21 июня 1941 г. на базе 9-й и 18-й армий. Командующий генерал армии И.В. Тюленев.

Самые большие потери Западного фронта 22 июня понесли ВВС. 528 самолетов уничтожено на земле. Вся техника 9-й авиадивизии на аэродроме была превращена в груды лома. Командующий ВВС Западного фронта генерал И.М. Копец покончил с собой.

14.30. От Сталина вышел Микоян.

15.20. К Сталину вошел Кузнецов, вышел в 15.45.

15.30. К Сталину вошел Кулик, вместе с Шапошниковым направлен на Западный фронт.

16.00. От Сталина вышли Шапошников, Тимошенко, Жуков, Ватутин, Кулик.

16.25. К Сталину вошел Берия, вышел вместе с Ворошиловым в 16.45.

16.45. От Сталина вышли последние (1. стр. 327).

«К вечеру 22 июня немецкие танковые соединения, продвинувшись от границы на 50-60 километров, захватили Кобрин. Здесь, как и на правом фланге фронта, в связи с отсутствием на тыловых оборонительных рубежах заблаговременно развернутых резервов создалась реальная угроза глубокого прорыва неприятельских войск и охвата ими левого фланга главных сил Западного фронта» (История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1961. Т. 2. С. 20).

В Кобрине находился штаб 4-й армии... Падение Кобрин означало захват противником штаба, командного пункта и узла связи 4-й армии... Там же в Кобрине, находился штаб 14-го механизированного корпуса. Штаб 4-й армии не управлял своими корпусами, но и оба корпуса не управляли своими дивизиями: штаб 28-го стрелкового корпуса был разгромлен ранним утром 22 июня в Бресте, штаб 14-го механизированного корпуса – во второй половине того же дня в

Кобрине... Авиация 4-й армии – это 10-я смешанная авиационная дивизия. Штаб – все в том же Кобрине. Там же в Кобрине. – основной аэродром дивизии и 123-й истребительный авиационный полк...

Там же, в Кобрине, находился штаб бригадного района ПВО... находились армейские госпитали...

Там же, в Кобрине, были огромные запасы боеприпасов, горючего, продовольствия, инженерного имущества и пр. Проще говоря, к вечеру 22 июня 4-я армия была разбита и Брестское направление полностью оголено. Часть войск 4-й армии была блокирована в Брестской крепости (4. стр. 208-210).

Надо сказать, что вблизи Львова нашей авиации находилось немало, но жилья для летчиков возле аэродромов не было. Поэтому летный состав почти ежедневно, а в субботний вечер всегда, следовал пригородными поездами на ночлег во Львов, оставляя у боевых машин дежурных. Это оказалось на руку фашистам, начавших войну рано утром в воскресенье, когда все население, включая и военных, спокойно отдыхало.

В штабе пограничных войск Я.Е. Масловский рассказал, что в ночь с 21 на 22 июня 1941 года на участке одного из наших отрядов перешел границу немецкий солдат и сообщил, что в четыре часа утра немцы перейдут в наступление. Масловский немедленно доложил об этом в Москву дежурному по штабу погранвойск СССР.

Аналогичные сигналы были и на других участках западной границы Советского Союза.

Предупреждение, полученное даже за четыре часа до вражеского вторжения, оказало бы большую услугу, если бы ему поверили...

О значении этих четырех часов красноречиво свидетельствуют некоторые эпизоды первых столкновений с противником тех частей, где люди были подняты по тревоге за три-четыре часа до вторжения. Пример – незабываемый подвиг располагавшейся в районе Равы-Русской и прикрывавшей Львов 41-й стрелковой дивизии...

Командир 41-й стрелковой дивизии генерал-майор Н.Г. Микушев принял 19 июня самостоятельное решение – вернуть весь личный состав со специальных сборов и полигонов, а также с работ на оборонительном рубеже и всем частям и подразделениям полностью сосредоточиться в лагерях... К вечеру 21 июня вся дивизия была в сборе. Между штабом дивизии и начальником погранотряда майором Я.Д. Малым, очень энергичным и волевым командиром, поддерживался постоянный контакт, командир дивизии был хорошо информирован о положении дел на границе...

Начало войны не застигло дивизию Микушева врасплох. Ее части и подразделения действовали по заранее намеченному плану. Она

оборонялась сначала в полосе 50 километров по фронту. Против нее действовало пять пехотных дивизий противника, ибо это было важное операционное направление. Противник планировал к исходу 22 июня овладеть Равой-Русской, а еще через два дня взять Львов, Но он просчитался... Лишь на шестые сутки дивизия, согласно приказу, оставила свой оборонительный рубеж. А ведь она дралась без поддержки танков и авиации, с плохо обеспеченными флангами.

Еще такой факт. 90-я стрелковая дивизия, находившаяся перед началом войны в районе Перемышля, была приведена в боевую готовность лишь после того, как начался артиллерийский и авиационный обстрел нашей территории. Но первый удар фашистских войск приняли на себя пограничники 92-го погранотряда. Они стойко удерживали линию государственной границы до 12 часов 22 июня. Это дало возможность командиру 99-й стрелковой дивизии привести все части в боевую готовность, выдвинуть их в назначенные полосы обороны.

Несмотря на внезапность нападения противника, в дивизии не было потеряно твердое и четкое управление со стороны командования, нормально функционировала хорошо налаженная связь с подразделениями. Завязались кровопролитные бои. Правда, к исходу 22 июня противник овладел Перемышлем, но в результате решительных и умелых действий частей 99-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н.И. Дементьева и сводного батальона пограничников под командованием старшего лейтенанта Г.С. Поливоды к 17 часам 23 июня город был вновь освобожден...

Лишь 28 июня 99-я дивизия и пограничники 92-го отряда оставили город по приказу вышестоящего командования (15. Н.А. Антипенко, «НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ», Минск, «БЕЛАРУСЬ», 1982, стр. 49-51).

Франц Гальдер: Задачи групп армий остаются прежними. Нет никаких оснований для внесения каких-либо изменений в план операции. Главному командованию сухопутных войск не приходится даже отдавать каких-либо дополнительных распоряжений. Решение о боевом использовании 11-й армии еще не созрело.

Хотя наши штурмовые группы уже пересекли в нескольких местах реку Прут и захватили мосты, однако признаков того, что русские намереваются очистить всю территорию между Прутом и Днестром, пока не имеется. Словакия предлагает немедленно предоставить в наше распоряжение одну подвижную группу в составе усиленного полка... Венгрия выставила на своей границе прикрытие: две пехотные и три подвижные бригады...

Командование ВВС сообщило, что за сегодняшний день уничтожено 850 самолетов противника, в том числе целые эскадрильи

бомбардировщиков, которые, поднявшись в воздух без прикрытия истребителей, были атакованы нашими истребителями и уничтожены (8. стр. 13,14).

Гейнц Гудериан: На всем протяжении фронта танковой группы мы застали неприятеля врасплох. Южнее Бреста 24 танковый корпус захватил невредимыми мосты через Буг. Северо-западнее крепости мы строили, в соответствии с планом, собственные мосты. Противник вскоре оправился от неожиданности и приступил к ожесточенной обороне на заранее подготовленных позициях. Стратегически важная Брестская крепость оборонялась с удивительным упорством в течение нескольких дней, не давая нам использовать дороги и железнодорожные пути через Буг и Мухавец.

К вечеру танковая группа сражалась в окрестностях Малориты, Кобрина, Бреста и Пружан. Последнее упомянутое место стало ареной первого за кампанию танкового сражения (6. стр. 167,168).

Надежды на быстрый «сокрушительный удар по агрессору», высказанные Молотовым 22 июня не оправдались. В первый же день войны Германия нанесла существенный урон советским вооруженным силам. Потери в авиации составили 1811 самолетов (из них 1489 были уничтожены на земле). Было сбито лишь 35 и повреждено около 100 немецких самолетов.

Мощные удары германской авиации и артиллерии в первые же часы войны вывели из строя огромное количество и другой техники, а быстро продвигавшиеся немецкие войска захватили расположенные у границы склады вооружений...

Успехам немцев способствовала и «пятая колонна», сохранившаяся в приграничных республиках страны, несмотря на предвоенные репрессии против «неблагонадежных элементов». Созданный в октябре 1940 года и имевший постоянный контакт с Германией подпольный Литовский фронт активистов (ЛФА) к лету 1941 года насчитывал 36 тысяч человек. 22 июня члены ЛФА захватили радиостанцию Каунаса и провозгласили создание временного правительства Литвы во главе с Ю. Амбазевичусом. 25 июня немецкие войска вошли в Каунас практически без боя (14. стр. 217, 219).

К вечеру 22 июня... 2-я танковая группа Гудериана отбросила 4-ю армию генерала А.А. Коробкова на 20-30 км. В течение дня ВВС округа потеряли 738 самолетов, и враг получил господство в воздухе...

Северо-Западный фронт. События первого дня войны здесь в целом повторяли происходящее на Западном фронте. Противник выбросил диверсионные группы, бомбил аэродромы, внезапной атакой захватил целыми все мосты через Неман. Части 8-й и 11-й армий не смогли

удержать линию фронта. Танковая группа Гота, прорвав оборону 11-й армии, устремилась на Вильнюс, а 4-я танковая группа генерала Гепнера смяв боевые порядки 8-й армии, быстро продвигалась к Даугавпилсу.

Пытаясь остановить рвущегося к Вильнюсу врага, командующий 11-й армией генерал В.И. Морозов бросил в бой 3-й мехкорпус. Однако в ожесточенном сражении вечером 22 июня 5-я дивизия корпуса была разгромлена и отступила.

Юго-Западный фронт. На юго-западном направлении противнику не удалось быстро добиться быстрых успехов. Лишь в полосе 5-й армии немцы смогли прорвать фронт обороны и продвинуться на 20 км, а на всех остальных направлениях советские войска успешно отразили атаки немецких войск и 3-й румынской армии (19. стр. 441-444).

Врать о войне начали с первого дня. И уже шесть десятков лет никак не уймутся. Вечером 22 июня 1941 года диктор Юрий Левитан громовым голосом на всю страну, на весь мир прочитал в микрофон «Сводку Главного Командования Красной Армии за 22 июня 1941 года». Смысл: Ура! Мы ломим! Гнутя немцы!..

Вот самая первая... Та самая, которая прозвучала вечером 22 июня 1941 года: «С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Во второй половине дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной Армии. После ожесточенных боев противник был отбит с большими потерями. Только на Гродненском и Кристынопольском направлениях противнику удалось достичь незначительных тактических успехов и занять местечки Кальвария, Стоянув и Цехановец (первые два в 15 км и последнее в 10 км от границы). Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населенных пунктов. Но повсюду встретила решительный отпор наших истребителей и зенитной артиллерии, наносивших большие потери противнику. Нами сбито 65 самолетов противника» (Сообщения Советского Информбюро. Издание Совинформбюро. М., 1944. Т. 1. С. 3) (4. стр. 163, 164).

Из официальной версии войны мы знали, что грянула война, и художник Ираклий Тоидзе в порыве благородного возмущения изобразил Родину-мать, зовущую в бой. Плакат появился в самые первые дни войны, вскоре получил всемирную известность и стал графическим символом войны...

А мне пишут, что плакат появился на улицах советских городов не в самые первые дни, а в самый первый. На улицах Ярославля – к вечеру 22 июня. В Саратове – «во второй половине дня». 22 июня в Куйбышеве этот плакат клеили на стены вагонов воинских эшелонов, которыми

была забита железнодорожная станция... Когда же... Ираклий Тоидзе творил свой шедевр? Как ни крути: до 22 июня.

А вот отгадка. Письмо из Аргентины... Каждый призывный пункт хранил определенное количество секретных мобилизационных документов в опечатанных пакетах с пометкой «Вскрыть в День М»... Но к вечеру по телефону – приказ: пакеты с такими-то номерами уничтожить не вскрывая, пакеты с такими-то номерами вскрыть... Вскрыли. Внутри пачка плакатов «Родина-мать зовет!» (13. стр. 12-14).

Начиная с сентября 1939 г. в связи с расширением границ советского государства благодаря включению в его состав западных территорий возникла необходимость ассимилировать и политически нейтрализовать миллионы новых граждан. Правительство сознавало, что этого невозможно достигнуть открытой антицерковной кампании. Нужно было сначала подчинить эти территории Московской патриархии, используя национальные чувства западных украинцев и белорусов, воссоединявшихся с восточными, русских, живших в Прибалтике, православных эстонцев, латышей и карелов, близких к русским по своей культуре, и, в меньшей степени, молдаван. Что правительство относилось к этому очень серьезно, видно из того, что из четырех членов Сергиевского синода, двое были направлены в присоединенные территории: митрополит Николай (Ярушевич) как экзарх Западной Украины и Белоруссии и митрополит Сергей (Воскресенский) как полномочный представитель Московской патриархии в Прибалтике, экзархом которой он стал после смерти митрополита Литовского Елевферия. Как уже было указано, из приблизительно четырех тысяч действовавших в 1941 г. церквей, более 90% находились на этих территориях. Правительство не могло не считаться с новыми массами православного населения и, чтобы не вызвать их антагонизма, вынуждено было создать видимость религиозной терпимости, приостановив гонения на Церковь во всей стране... Сергей впервые с тех пор, как он возглавил Церковь, оказался в таком положении, что мог требовать уступок от правительства.

С началом войны с Германией положение коренным образом изменилось. Глава исторической, национальной Церкви знал, как реагировать на нападение врага, и знал это лучше, чем Сталин, который... только через десять дней после немецкого нападения решился выступить по радио... Митрополит же Сергей обратился к народу 22 июня 1941 г., в первый же день войны, в воскресенье, в день праздника Всех святых земли русской. Его пастырское послание было разослано по всем приходам, что, строго говоря, было нарушением закона, согласно которому запрещалась всякая церковная деятельность вне церковных стен, как и всякое вмешательство в государственные дела. В своем

послании Сергей нигде не упоминает ни Советский Союз, ни его правительство (17. Д.В. Поспеловский, «РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ», Москва, Издательство «Республика», 1995, стр.183, 184).

**ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И
КОЛОМЕНСКОГО,
ГЛАВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ СЕРГИЯ К
«ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ
ХРИСТОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

22 июня 1941 г.

В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает нашу землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божеею помощью и на сей раз, он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой и выходили победителями.

Не посрамят же их славного имени, и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.

Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она

народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. Положим же души свои вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимы тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу.

Патриарший местоблюститель смиренный

Сергий,

Митрополит Московский и Коломенский.

(1. стр. 333, 334).

Когда Черчилль проснулся утром 22 июня, ему передали сообщение о том, что немецкие войска пересекли границу Советского Союза. Стратегическая ситуация радикальным образом изменилась. Черчилль тут же распорядился, чтобы ему предоставили микрофоны Би-би-си в 9 часов вечера этого же дня. Он начал составление речи еще утром, и весь день обдумывал каждую фразу...

Составив текст, Черчилль, как обычно, отошел к послеобеденному сну. А вечером, выступая перед страной и всем миром, он сказал: «Никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я за последние 25 лет. И я не отказываюсь ни от одного сказанного мною слова. Но все это бледнеет перед той гигантской картиной, которая разворачивается перед нами. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге родной земли, охраняющих поля, где их отцы работали с незапамятных времен. Я вижу их, защищающих дома, где матери и жены молятся – да, да, бывают времена, когда молятся все – за безопасность своих близких, за возвращения кормильца, своего защитника, своей опоры. Я вижу 10 тысяч деревень России, где средства к существованию добываются на земле с таким трудом, но где все же существуют человеческие радости, где смеются и играют дети. Я вижу надвигающуюся на все это ужасающую мощь германской военной машины. Отныне у нас одна цель, одна-единственная – уничтожение нацистского режима. Мы никогда не будем вести переговоры с Гитлером. И пока мы не освободим народы, находящиеся под его ярмом, любой человек или правительство, которое сражается против Гитлера, будет нашим союзником. Такова наша политика... Из этого следует, что мы окажем любую возможную помощь

России и русскому народу, и мы будем призывать наших друзей и союзников во всех частях мира занять ту же позицию и следовать ей до конца».

(В контексте мировой борьбы представляет интерес позиция США. После получения известия о нападении Германии на СССР чиновники государственного департамента США провели сутки в непрерывных дебатах. В заявлении американского дипломатического ведомства говорилось, что «коммунистическая диктатура» так же недопустима, как и «нацистская диктатура». В заявлении не было никаких патетических слов по адресу жертвы агрессии, но заканчивалось оно выводом, что США помогут русским, поскольку Германия представляет собой большую угрозу. Через два дня президент пообещал помощь Советскому Союзу, но подстраховал это обещание указанием, что официально Советское правительство ни о чем еще не просило, и что главным получателем американской помощи остается Англия) (18. А. Уткин, «ЧЕРЧИЛЛЬ ПОБЕДИТЕЛЬ ДВУХ ВОЙН», Смоленск, Русич, 2003, стр.372, 373).

Руководство Германии в 1941 году.

Адольф Гитлер (20.04. 1889, Бык – 30.04. 1945), с 1921 руководитель Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП), в 1932 г. нацистская партия стала самой представительной в рейхстаге, в январе 1933 г. президент Гинденбург назначил Гитлера канцлером. В 1934 г. Гинденбург умер, и вся власть перешла к Гитлеру.

Иоахим Риббентроп (30.04. 1893, Змея – 16.10. 1946), с февраля 1938 г. министр иностранных дел Германии.

Йозеф Пауль Геббельс (29.10. 1897, Петух – 01. 05. 1945), с 1933 г. министр народного просвещения и пропаганды.

Герман Геринг (12.01. 1893, Дракон – 15.10. 1946), с 1935 г. главнокомандующий ВВС Германии (ОКЛ), одновременно с октября 1936 г. уполномоченный по «четырёхлетнему плану» военно-экономической подготовке к войне.

Генрих Гиммлер (07.10. 1900, Крыса – 23.05. 1945), с 1929 г. руководитель охраны Гитлера (СС), в 1932 г. создал Службу безопасности (СД), в 1936 г. начальник германской полиции, в октябре 1939 г. создал Главное управление имперской безопасности (РСХА).

Вильгельм Кейтель (22.09. 1882, Лошадь – 16.10. 1946), с октября 1935 г. начальник управления вермахта в военном министерстве, с февраля 1938 г. начальник (министр) верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), штаб Гитлера. Генерал-фельдмаршал с 1940 г.

Вальтер фон Браухич (04.10. 1881, Змея – 10.09. 1948), с февраля 1938 г. главнокомандующий сухопутными войсками вермахта (ОКХ) и произведен в генерал-полковники. Генерал-фельдмаршал с 1940 г.

Франц Гальдер (30.06. 1884, Лошадь – 02.04. 1972), с 1938 г. начальник генерального штаба сухопутных войск, генерал-полковник.

Федор фон Бок (03.12. 1880, Дракон – 03.05. 1945), генерал-фельдмаршал с 1940 г., командующий группой армий «Центр», действовавшей на московском направлении.

Вильгельм Йозеф Франц фон Лееб (05.09. 1876, Крыса – 29.04. 1956), командующий группой армий «Север», наступавшей через Прибалтику на Ленинград. Генерал-фельдмаршал после разгрома Франции.

Карл Рудольф Герд фон Рундштедт (12.12. 1875, Кабан – 24.02. 1953), генерал-фельдмаршал с июля 1940 г. , командовал группой армий «Юг», действовавшей на киевском направлении.

Эрих Редер (1876, Крыса – 1960), с 1935 г. главнокомандующий ВМФ Германии (ОКМ), гросс-адмирал.

Альфред Розенберг (12.01. 1893, Дракон – 16.10. 1946), с апреля 1941 года «уполномоченный по центральной разработке вопросов восточноевропейского пространства», подготовил структуру немецких политических органов на территории СССР. После нападения Германии на СССР получил пост министра оккупированных восточных областей.

Союзники Германии.

Бенито Муссолини (29.07. 1883, Овца – 28.04. 1945), лидер фашистской партии и глава итальянского правительства. 22 июня 1941 г. приказал сформировать и отправить на Восточный фронт 220-тысячную итальянскую армию (АРМИР).

Карл Густав Эмиль Маннергейм (16.06. 1867, Кот – 27.01. 1951), главнокомандующий финскими армиями в войнах против СССР 1939 – 1940 и 1941 – 1944 годов. 25 июня 1941 г. Финляндия объявила войну СССР.

С 16 июня 1941 г. в Финляндии началась всеобщая мобилизация. 3-й финский армейский корпус в составе двух дивизий и батальон пограничной охраны «Петсамо» были переданы в подчинение командованию немецкой армии «Норвегия», войска которого в ночь с 21 на 22 июня сосредоточились в Петсамо.

Йон Антонеску (02.06. 1882, Дракон – 01.06. 1946), маршал, фашистский диктатор Румынии в 1940 – 1944 гг. 22 июня 1941 г. Румыния вступила в войну с СССР, в помощь немцам направив 13 дивизий и 9 бригад.

Миклош Хорти (1868, Дракон – 1957), фашистский диктатор Венгрии в 1920 – 1944 годах.

Сталин в нокдауне.

Свое превосходство над Гитлером Сталин почувствовал после подписания договора о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 года, к договору были приложены секретные протоколы о

разделении сфер влияния в Европе. Из воспоминаний Н. Хрущева: «Он буквально ходил гоголем. Он ходил, задравши нос, и буквально говорил: «Надул Гитлера, надул Гитлера».

Свой восторг по поводу подписания договора Гитлер выразил в письме к Муссолини: «... Могу сказать Вам, Дуче, что благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта...» (21. Семен Раткин, «Тайны второй Мировой войны», Минск, Современная литература, стр. 311, 312).

Эдвард Радзинский в книге «Сталин» приводит такой документ:

«19 июля 1940 года. Лично и конфиденциально уважаемому Адольфу Берлу – младшему, помощнику государственного секретаря... По только что поступившим данным из конфиденциального источника информации, после немецкого и русского вторжения в Польшу и ее раздела Гитлер и Сталин тайно встретились во Львове 17 октября 1939 года. На этих тайных переговорах Гитлер и Сталин подписали военное соглашение взамен исчерпавшего себя пакта... Искренне Ваш Дж. Эдгар Гувер».

По журналу регистрации посетителей Сталина Радзинский установил, что 18 октября, в четверг, приема посетителей не было и только поздним вечером, в 20 часов 25 минут Сталин начал прием. До полуночи он ведет совещание с Молотовым, вызывая Жукова и Кагановича (2. стр. 474-476).

Европа разделена, и военное соглашение могло быть только о совместном разделе мира. Очевидно, Сталин предлагал свои условия, а Гитлер соглашался. Сталин получил возможность почти открыто наращивать свои вооруженные силы.

Война СССР с Финляндией, с 30 ноября 1939 по 12 марта 1940 г., изменила решение Гитлера. Неудачи Красной Армии он распространил на Россию, назвал ее «колосс на глиняных ногах», и дал указание вермахту – решить русский вопрос весной 1941 года. 18 декабря 1940 года Гитлер подписал Директиву №21, операция «Барбаросса», план нападения на СССР. Свой юмор Гитлер представил в цифрах: 18 декабря это настоящий день рождения Сталина, а 21 день рождения Сталина после 1922 года, когда он помолодел на год, перейдя из года Тигра в год Кота.

В личном письме Сталину от 31 декабря 1940 года, Гитлер объяснил причины концентрации войск в Польше, пообещал перебросить их на запад с марта 1941 г. Подчеркнул, что часть слухов о предстоящем нападении Германии на СССР распространяются немцами с целью дезинформации Англии (23. Вениамин Кольковский, «Рузвельт против Сталина», асУ, Ермак, Москва, 2004, стр. 36).

Советская разведка представила Сталину немецкий план «Барбаросса» в январе 1941 г, Сталин выразил свое недоверие. Не верил он сообщениям Зорге из Японии, от группы Корсиканец – Старшина из Берлина.

1 февраля 1941 г. Г. Жуков возглавил Генеральный штаб РККА.

3 февраля из НКВД выделен наркомат Государственной безопасности (НКГБ), во главе В.Н. Меркулов.

12 февраля утвержден мобилизационный план СССР (МП-41 или Мобплан №23).

В феврале Кейтель выпустил «Директиву по дезинформации противника»: считать объектом нападения Англию. Войска Гитлера ведут боевые действия в Греции и Африке. У границ СССР сосредоточено более 100 дивизий.

11 марта Генштаб РККА создал план Стратегического развертывания Вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке. Намечен разгром Люблинской группировки противника. Пометка «Наступление начать 12.06».

20 марта начальник ГРУ Генштаба Ф. Голиков представил руководству страны доклад: «Варианты боевых действий германских армий против СССР». В нем был и вариант «Барбаросса». Вывод Голикова – нападение на СССР будет после разгрома Англии. Сталин принял решение: все предупреждения о нападении Германии на СССР это англо-американская дезинформация. Н. Кузнецов дал команду сбивать пролетающие над военно-морскими базами немецкие самолеты. Сталин отменил это распоряжение и принес извинения Герингу за сбитый самолет, разрешил немцам искать на территории СССР могилы погибших в Первую мировую войну, производить осмотры военных предприятий Сибири.

6 апреля заключен договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией, в которой у власти стало правительство Д. Симановича с 25 марта после государственного переворота.

9 апреля создан Комитет Обороны: председатель Ворошилов, Сталин, Жданов, Тимошенко, Н. Кузнецов.

13 апреля заключен пакт о нейтралитете между СССР и Японией. В случае нападения на СССР или Японию какой-либо страны, то Япония или СССР не помогают агрессору.

В апреле установлен новый (военный) штат стрелковой дивизии с увеличением количества бойцов и всех видов вооружения. Создаются авиационные дивизии. Начата переброска дивизий на западные границы.

О подготовке нападения немцев на СССР поступили сообщения от Голикова, Масленникова (НКВД), Меркулова (КГБ). О военной и психологической подготовке немецких войск сообщил Деканозов.

Войска Гитлера 12 апреля заняли Белград, 14 апреля Югославия капитулировала. 21 апреля Гитлер назначил А. Розенберга

«уполномоченным по центральной разработке вопросов восточноевропейского пространства». 6 мая газета «Данцигер форпост» без согласования с высшим руководством сообщила о пребывании Гитлера в Данциге. Возник скандал: газета выдала тайну.

1 мая 1941 года на параде в Москве прошли новые танки KV и Т-34. Газета «Правда» поместила цитату Сталина: «То, что осуществлено в СССР, может быть осуществлено и в других странах».

2 мая Жуков приказал вывести гарнизоны с укреплений западной границы.

5 мая Сталин назначен председателем СНК СССР и произнес секретную речь перед выпускниками военных академий и высшим офицерством. В Красной Армии 300 дивизий 15 тысячного состава, из них 30\% механизированных. Война с Германией возможна в 1942 г. На банкете разъяснил: от обороны надо переходить к наступлению. Обвинил Германию в развязывании 2-й мировой войны (30 ноября 1939 года в этом обвинял Англию и Францию).

8 мая ТАСС опровергает сообщения японских газет о переброске советских войск с Дальнего Востока, Средней Азии к западным границам и выезде военной миссии в Тегеран.

В ЦК ВКП(б) проходят два совещания на тему «Агитпропаганда в наступательной политике».

11 мая штаб воздушного флота №1 Германии переехал в Кенигсберг. Заместитель Гитлера по партии Гесс прилетел в Шотландию в Англии объявлено о прилете Гесса 12 мая. В Германии он назван душевнобольным. Цель прилета заключить мир, разведка все переговоры передавала в Москву.

15 мая Гитлер пишет личное письмо Сталину, обещает начать переброску войск на Ла-Манш 15-20 июня (23. Вениамин Кольковский, «Рузвельт против Сталина», Ермак, Москва, 2004, стр. 36). Немецкие войска заняли остров Крит. Румыния примкнула к оси Берлин – Рим.

30 мая Гитлер установил окончательную дату нападения на СССР – 22 июня 1941 года.

15 мая немецкий транспортный самолет, не замеченный ПВО страны (начальник Г. Штерн), приземлился в Москве. Начались аресты в ПВО и ВВС.

15 мая Генштаб РККА представил Сталину «Соображения по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». 16 мая разработан и утвержден план «Операция «Гроза», с нанесением главного удара в

направлении Краков, Катовице. Из 303 дивизий Красной Армии в этой операции намечено участие 211 дивизий и 143 авиаполков.

В мае поступали сообщения: от Зорге о начале войны в конце мая и 22 июня, от НКГБ – о планах бомбардировок объектов СССР и приготовлениях в Польше, от Голикова и Тупикина – о планах и сроках нападения, от Берии – о прибытии в апреле и 19 дней мая на границу 46 немецких дивизий.

В мае, начале июня на учебные сборы призваны 739 000 военнообязанных запаса.

2, 5, 7 июня Гоглидзе, Голиков сообщают о военных приготовлениях в Румынии.

Маленков объявил, что благодаря Сталину войны не будет ни сегодня, ни завтра.

Арестованы: Я. Смушкевич, начальник ВВС в 1939 – 1940 гг., Б. Ванников, нарком вооружения, П. Рычагов, начальник Главного управления ВВС РККА, Г. Штерн, начальник ПВО страны, А. Лактионов, начальник ВВС в 1937 – 1939 гг. и другие.

11 июня командующие приграничных округов получили строгое указание Г. Жукова: «Полосу предполья без особого на то указания полевыми и Уровскими частями не занимать».

«Наркомат Обороны СССР. Совершенно секретно. Особая папка. Генеральный штаб РККА.

11 июня 1941 года. Военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.

7 экземпляров. Только для сведения Военным советам. Передаче по радию и проводной связи не подлежит.

По информации поступающей по разведывательным и правительственным каналам, в период с 4 по 10 июля 1941 года немецкие войска предпримут широкомасштабные боевые действия против Англии, включая высадку на Британские острова крупных сил воздушного и морского десантов.

В связи с этим может возникнуть необходимость в проведении мероприятий военного характера для защиты государственных интересов СССР в свете изменившейся военно-политической обстановки в Европе.

... Штабам военных округов (фронтов) и подчиненных им армейским и корпусным штабам к 1 июля быть готовыми к проведению наступательных операций, завершив соответствующие командо-штабные игры.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С. Тимошенко.

Начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г. Жуков.

Член Главного военного совета секретарь ЦК ВКП(б) А. Жданов».

12 июня 1941 года в округа-фронты полетела директива начать выдвижение войск на исходные позиции по плану развертывания. Дивизии в полном составе, с управлениями корпусов и корпусными частями двинулись на запад. Чтобы закончить развертывание, как и было, приказано ранее, к 1 июля. Все делалось по методике, которая была давно отработана. Мобилизация проводилась под видом учебных сборов, развертывание – под видом лагерных сборов. Тем не менее, войскам предлагалось двигаться только по ночам, совершая марши по 40 километров (22.

Сборник «Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй Мировой войны», Москва, «ЯУЗА», 2007, стр.162 – 164).

А.М. Лавров, заместитель личной разведки Сталина, доложил Сталину об окончании концентрации немецких войск. Сосредоточено 190 дивизий (в том числе 45 танковых и моторизованных) из них германских 152, финских 18, румынских 18, венгерских 2. Общая численность около 5,5 миллиона человек.

13 июня советский посол в Лондоне И. Майский встретился с министром иностранных дел Великобритании Иденом. Обсуждались меры, которые примет Великобритания для помощи Красной Армии «если в ближайшем будущем начнется война между СССР и Германией».

13 июня, по радио передано Сообщение ТАСС. В нем Сталин обрушился на английского посла г. Криппса за распространение слухов о «близости войны между СССР и Германией», ложных и провокационных. «Проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата...».

Вариант с «наступательным маневрированием» в начальный период войны докладывался Тимошенко и Жуковым на Политбюро за 8 дней до начала войны и был отвергнут Сталиным. Не обошлось без грубости. Сталин ушел. Потом открыл дверь, высунул рябую голову и громко сказал: «Если вы будете там, на границе дразнить немцев, двигать войска без нашего разрешения, тогда головы полетят, имейте в виду». И дверь захлопнулась. Так рассказал об этом эпизоде много позже Тимошенко (25. Б.П. Курашвили, «Историческая логика сталинизма», «Былина», Москва, 1996, стр. 234).

2 июня Гитлер встретился с Муссолини, о войне с СССР разговора не было. Германские чиновники получили «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращение с русскими». С 9 июня германское посольство в Москве готовится к отъезду в Германию. 13 июня конфискован номер газеты «Фелькишер беобахтер» за статью «Крит как пример», в которой выдана тайна высадки в Англию, скандал.

14 июня Гитлер проводит последнее совещание с главнокомандующими войск, идущими на СССР. Отменена маскировка войск движущихся к границе с СССР. 18 июня Германия и Турция заключили договор о дружбе и нейтралитете.

14 июня начато выселения населения с приграничной полосы, продолжается выселение антисоветских элементов из Эстонии, Латвии, Литвы.

16 июня нарком Меркулов представил Сталину сведения об окончании концентрации немецких сил, нападение может произойти в любой день.

Сталин в резолюции указывает, к какой матери следует послать информатора, а 18 июня на какой орган – «Можете послать их на ...».

17 июня ЦК ВКП(б) издал постановление «Об отборе 3700 коммунистов на политработу в Красной Армии», в срок с 1 июля по 1 августа 1941 года.

19 июня Н. Кузнецов перевел флот на готовность №2. Сталин запретил развертывание войск КОВО. Жданов выехал на юг, в отпуск. Отменено решение начальника погранвойск Белоруссии И. Богданова об эвакуации семей военнослужащих от границы.

20 июня Жуков отменил и запретил светомаскировку в Прибалтике.

21 июня весь день заседают Политбюро и Правительство: решено запустить в серию установку залпового огня БМ-13, создать части реактивной артиллерии, резерв из 7 армий и Южный фронт. Мехлис назначен начальником Политуправления РККА.

С 20 часов 50 минут до 22.20. у Сталина Тимошенко и Жуков, доложили о немце-перебежчике со сведениями о наступлении немцев с рассветом 22 июня. Для войск разработана Директива №1.

21 июня Гитлер пишет Муссолини: «...С тех пор как я принял это трудное решение, я вновь чувствую себя морально свободным. Партнерство с Советским Союзом, несмотря на искренность наших желаний прийти к окончательному примирению, оказалось для меня, тем не менее нестерпимым, ибо так или иначе оно не приемлемо для меня из-за моего происхождения, моих концепций и моих прошлых обязательств...»

Опыт партнерства был при разделе Польши: парад советских и германских войск в Бресте и Львове 22.09.1939 г., и договор о дружбе и границе от 27.09.1939 г.

22 июня 1941 года, после часовой артиллерийской и авиационной подготовки, в 4 часа немецкие войска перешли границу СССР и двинулись на Восток.

Более трех часов, до 7 часов, Сталин находился в состоянии нокдауна. Двадцать месяцев он верил в свое превосходство над Гитлером и вдруг получил от него сокрушительный удар. Он не мог понять, почему Гитлер нарушил его диктаторские планы. Такого не было уже длительное время, он верил в свою гениальность. Он планировал только два варианта: совместное или только свое завоевание мирового господства. Последний вариант он и стремился выполнить, зная, что Гитлер ожидает его войска для похода на Ближний Восток и разгрома Англии. Вероломство Гитлера исключалось.

Дезинформация Гитлера, Кейтеля оказалась более эффективной, чем опровержения, сообщения ТАСС (Сталина), которые опровергая «слухи» невольно подтверждали их перед всем миром.

Все поражения Красной Армии в начальный период войны – это результат деятельности диктатора Сталина. Работая за страх, военные командиры усердно выполняли правильные и неправильные указания центра, и оставили границу без защиты. Лишь немногие командиры действовали самостоятельно.

Сталин оказался в положении человека, который, спасая тонущего, подплыл к нему спереди, попал в его объятия и не может из них освободиться.

Пожалуй, его дочь Светлана ближе всех подошла к пониманию своего отца, когда писала:

«Он не мог предположить и предвидеть, что пакт 1939 года, который он считал своим детищем и результатом его великой хитрости, будет нарушен врагом, более хитрым, чем он сам. Это была основная причина его депрессии в начале войны. Это было его огромной политической ошибкой.

Даже когда война уже кончилась, он часто любил повторять: «Эх, вместе с немцами мы были бы непобедимы». Но он никогда не признавал своих ошибок» (24. Алан Булок, «Гитлер и Сталин: жизнь великих диктаторов», том 2, Смоленск, Русич, 2000, стр. 348).

25 мая 1945 года на приеме в честь командующих войсками Красной армии Сталин произнес тост за здоровье русского народа. Вот его оценка начала войны: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941 – 1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, - покидала потому, что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительств, он пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии...» (Владимир Карпов, «Генералиссимус», книга вторая, Вече, Москва, 2003, стр. 168, 169).

Литература

1. Владимир Карпов, «Генералиссимус», книга первая, Вече, Москва, 2002.
2. Эдвард Радзинский, «Сталин», Вагриус, Москва, 1997.
3. Н.Г. Кузнецов, «Накануне», Военное издательство, Москва, 1969.
4. Виктор Суворов, «Беру свои слова ОБРАТНО», Донецк, Сталкер, 2006.
5. Уильям Ширер, «Взлет и падение 111 РЕЙХА», Москва, ЭКСМО, 2004.
6. Гейнц Гудериан, «Воспоминания немецкого генерала», Москва, ЦЕНТРОПОЛИГРАФ, 2007.
7. Виктор Суворов, «Самоубийство», издательство асУ, Москва, 2006.
8. Франц Гальдер, «Военный дневник, 1941 - 1942», издательство асУ, Москва, 2003.
9. Виктор Суворов, «Тень победы», Сталкер, 2004.
10. Виктор Суворов, «Ледокол», издательство асУ, Москва, 2003.
11. Д. Ранкур – Лаферриер, «Психика Сталина», издательство «Прогресс-Академия», Москва, 1996.
12. Г.Л. Розанов, «Сталин, Гитлер, 1939 – 1941 гг.», Москва, Международные отношения, 1991.
13. Виктор Суворов, «День М», издательство асУ, Москва, 2003.
14. Ю.В. Емельянов, «Сталин на вершине власти», Москва, «ВЕЧЕ», 2003.
15. Н.А. Антипенко, «На главном направлении», Минск, «Беларусь», 1982.
16. Юрий Рубцов «Alter ego Сталина», Москва, «Звонница-МГ», 1999.
17. Д.В. Поспеловский, «Русская православная церковь в XX веке», Москва, издательство «Республика», 1995.
18. А. Уткин, «Черчилль, победитель двух войн», Смоленск, Русич, 2003.
19. Иллюстрированная энциклопедия, «Великая Отечественная война. 1941 - 1945», Москва, «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2005.
20. Часовые советских границ, Москва, издательство политической литературы, 1979.
21. Семен Раткин, «Тайны второй мировой войны», Минск, Современная литература, 1995.
22. Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй Мировой, Москва, «ЯУЗА», 2007.
23. Вениамин Кольковский, «Рузвельт против Сталина», асУ, Ермак, Москва, 2004.
24. Алан Булок, «Гитлер и Сталин: жизнь великих диктаторов», Том 2,
25. Б.П.Курашвили, «Историческая логика сталинизма», «Былина», Москва, 1996.

СОРОК ВОСЕМЬ.

Натуральный ряд чисел от 0 до бесконечности содержит положительные четные и нечетные числа. Все нечетные числа составляют ряд: 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29... и т. д.

В нем имеются: а) простые числа, которые делятся только на единицу и на самих себя: 1, 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23, 29... б) составные или сложные числа – делятся на единицу, на самих себя и на множители из простых чисел: $9 = 3 \cdot 3$; $15 = 3 \cdot 5$; $21 = 3 \cdot 7$; $25 = 5 \cdot 5$; $27 = 3 \cdot 9$; ...

Поместим нечетные числа в последовательные ячейки 1, 2, 3, 4, 5... и т.д. В них пять вертикальных потоков чисел (А, З, О, Я, У) и 21 горизонтальная строка. Соседние числа отличаются друг от друга: по горизонтали на 2, по вертикали на 10. Числа в одинаково расположенных клетках одного потока двух ячеек имеют разницу 210. Окончания чисел в потоках: А – 1, З – 3, О – 5, Я – 7, У – 9.

Рассмотрим числа ячеек 1 и 2, поместив их рядом.

Ячейка 1.

Ячейка 2.

А	З	О	Я	У		А	З	О	Я	У
1	3	5	7	9		211	213	215	217	219
11	13	15	17	19		<u>221</u>	223	225	227	229
21	23	25	27	29		231	233	235	237	239
31	33	35	37	39		241	243	245	<u>247</u>	249
41	43	45	47	49		251	<u>253</u>	255	257	259
51	53	55	57	59		261	263	265	267	269
61	63	65	67	69		271	273	275	277	279
71	73	75	77	79		281	283	285	287	<u>289</u>
81	83	85	87	89		291	293	295	297	<u>299</u>
91	93	95	97	99		301	303	305	307	309
101	103	105	107	109		311	313	315	317	<u>319</u>
111	113	115	117	119		321	<u>323</u>	325	327	329
<u>121</u>	123	125	127	129		331	333	335	337	339
131	133	135	137	139		<u>341</u>	343	345	347	349
141	<u>143</u>	145	147	149		351	353	355	357	359
151	153	155	157	159		<u>361</u>	363	365	367	369
161	163	165	167	<u>169</u>		371	373	375	<u>377</u>	379
171	173	175	177	179		381	383	385	387	389
181	183	185	<u>187</u>	189		<u>391</u>	393	395	397	399
191	193	195	197	199		401	<u>403</u>	405	<u>407</u>	409
201	203	205	207	<u>209</u>		411	413	415	417	419

В каждой ячейке все 105 клеток заполнены простыми (красный цвет) и составными (черный цвет) числами. Составные числа, с делителями 3, 5, 7, в ячейках занимают определенные клетки и являются основой (скелетом) ячейки. В ячейке 1 их 54, а в остальных ячейках по 57.

Разница $105 - 57 = 48$ и является названием статьи. В число 48 входят простые и составные числа с делителями равными или более 11, они подчеркнуты. Рост величины чисел в 48 клетках вызывает переход простых чисел в составные и наоборот. Количество простых чисел уменьшается, но возможно и увеличение, которое никогда не превышает начальные значения для ячейки 1 – 46 и для ячейки 2 – 35.

Номера 48 клеток в любой ячейке: 1, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 16, 19, 21, 22, 24, 27, 30, 31, 34, 36, 37, 40, 42, 45, 49, 51, 52, 54, 55, 57, 61, 64, 66, 69, 70, 72, 75, 76, 79, 82, 84, 85, 87, 90, 91, 94, 96, 97, 99, 100, 105.

Пример изменения чисел в первой клетке ячеек 1 - 15.

1 . 211, 421, 631, 841, 1051, 1261, 1471, 1681, 1891, 2101, 2311, 2521, 2731, 2941, 3151.

Только с 101-й ячейки появляются в первой и далее клетках три последние цифры аналогичные приведенным в примере. Это соответствует 22-й тысяче начатой числом 21001. Далее последуют циклы с началами 42001, 63001 и т. д.

Для определения характера изменения количества и величин простых чисел проведены необходимые вычисления.

Таблица расчета простых чисел в первой ячейке циклов.

Номер ячейки	Число 1-й клетке	Кол. простых чисел	Простые числа
1	1	46	Смотреть ячейку 1.
2	211	35	Смотреть ячейку 2
101	21001	24	21001, 21011, 21013, 21017, 21019, 21023, 21031, 21059, 21061, 21067, 21089, 21101, 21107, 21121, 21139, 21143, 21149, 21157, 21163, 21169, 21179, 21187, 21191, 21193.
6001	1260001	15	1260011, 1260019, 1260031, 1260047, 1260059, 1260067, 1260113, 1260121, 1260131, 1260143, 1260157, 1260163, 1260167, 1260169, 1260191.
18001	3780001	19	3780017, 3780037, 3780041, 3780043, 3780053, 3780059, 3780061, 3780067, 3780079, 3780083, 3780113, 3780143, 3780149, 3780151, 3780169, 3780181, 3780191, 3780193, 3780199.
24001	5040001	11	5040031, 5040037, 5040043, 5040047, 5040053, 5040067, 5040127, 5040131, 5040163, 5040179, 5040181.
48001	10080001	14	10080011, 10080019, 10080041, 10080047, 10080061, 10080073, 10080107, 10080113, 10080131, 10080151, 10080173, 10080179, 10080193, 10080199.
96001	20160001	9	20160001, 20160031, 20160037, 20160053, 20160067, 20160139, 20160149, 20160169, 20160187.
144001	30240001	20	30240013, 30240017, 30240053, 30240061, 30240071, 30240073, 30240103, 30240109, 30240113, 30240121, 30240131, 30240139, 30240143, 30240149, 30240151, 30240163, 30240167, 30240169, 30240187, 30240209.
216001	45360001	12	45360001, 45360019, 45360043, 45360059, 45360101, 45360127, 45360137, 45360151, 45360167, 45360169, 45360181, 45360193.
480001	100800001	9	100800019, 100800043, 100800047, 100800061, 100800113, 100800137, 100800163, 100800197, 100800199.

Подобные расчеты следует продолжить для нахождения минимального числа простых чисел в ячейке.

Литература

1. И. К. Андронов, А. К. Окунев, «Арифметика рациональных чисел». Издательство «Просвещение», Москва, 1971, стр. 158 – 173.
2. Таблицы простых чисел до 10000.

Оглавление

В. А. Осиненко	2
22 июня 1941 года.....	3
22 июня 1941 года.....	7
Литература.....	41
СОРОК ВОСЕМЬ.....	42
Литература.....	45